

Предпринимательские экосистемы в постсоциалистических экономиках

Александр Чепуренко

Профессор, кафедра экономической социологии, achepurenko@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Москва, ул. Мясницкая, 11

Цитирование: Chepurenko A. (2019) Entrepreneurship Ecosystems in Post-Socialist Economies. *Foresight and STI Governance*, vol. 13, no 4, pp. 6–8.
DOI: 10.17323/2500-2597.2019.4.6.8

Концепция предпринимательской экосистемы (ПЭ), впервые изложенная в работе [Moore, 1993], исходит из представления о предпринимательстве как о совокупности взаимосвязей и взаимодействий агентов деловой среды. Единой дефиниции ПЭ пока не сложилось, а специфика таких экосистем определяется институциональным, информационным и социально-экономическим контекстом¹. Однако во всех ПЭ можно вычленить общие базовые элементы, связанные с соответствующими группами факторов [Isenberg, 2011]. К ним относятся [Foster et al., 2013]:

- доступные рынки;
- человеческий капитал (кадровый потенциал);
- образование и профессиональное обучение;
- культурный контекст;
- механизмы финансирования;
- регуляторные рамки;
- доступность базовой инфраструктуры;
- крупные университеты в роли катализаторов.

Эмпирические данные, на которых основаны большинство существующих исследований ПЭ, собраны на материале стран с развитой рыночной экономикой. Природа, структура и движущие силы ПЭ в переходных экономиках, а также странах — новых членах Европейского Союза остаются сравнительно малоизученными. Чтобы восполнить данный пробел, в статьях настоящего номера раскрываются различные аспекты инновационной деятельности в ПЭ «стран транзита» с акцентом на роли университетов в этих процессах. Динамика взаимосвязи ПЭ и возможностей рассматривается как одна из ключевых характеристик современного предпринимательства [Shane, Venkataraman, 2000]. Уже первые попытки ее исследо-

вания показали, что предпринимательские возможности и экосистемы следует рассматривать как процессы, а не явления.

Связь между динамикой ПЭ и реализацией предпринимательского потенциала раскрывается в статье Юлии Трабской (Julia Trabskaja) и Тэниса Метса (Tonis Mets) «Экосистема как источник предпринимательских возможностей». В ней представлен авторский подход к оценке взаимного влияния векторов развития возможностей и ПЭ. Индустрия информационных и коммуникационных технологий как один из наиболее динамичных секторов развитой экономики порождает значительное число стартапов. На ее примере авторы рассматривают роль ПЭ в выявлении и использовании предпринимательских возможностей эстонскими компаниями.

Статья Эвы Комлоши (Eva Komlosi), Пагера Болажа (Pager Balazs) и Маркуса Габора (Markus Gabor) «Предпринимательские инновации в странах с разным уровнем развития» посвящена ключевым факторам эффективности предпринимательской деятельности. Методологической основой исследования послужила концепция Глобального индекса предпринимательства (ГИП) (Global Entrepreneurship Index, GEI), доказавшего свою продуктивность в оценке качества национальных и региональных ПЭ, сопоставительном анализе их сильных и слабых сторон [Acs et al., 2014]. При расчете ГИП использовался алгоритм «издержек узкого места» (*penalty for bottleneck*), позволяющий системно проанализировать ПЭ разных государств. Авторы отмечают, что качество ПЭ отражает уровень развития экономики, и констатируют, что показатели рассматриваемых стран находятся на существенно бо-

¹ Подробнее см. статью А. Чепуренко, М. Вюрвиха и М. Кристаловой в данном номере.

лее низком уровне, чем то допускает текущее состояние их экономик. Значения ГИП свидетельствуют, что лишь балтийским и некоторым центральноевропейским странам (Словении, Чехии и Словакии) удалось обеспечить успешное развитие своих ПЭ.

Инновационная деятельность имеет серьезное значение для развития ПЭ, однако некоторые государства (в частности, Китай, Турция и Индия) демонстрируют более значимые величины инновационных компонентов ГИП, чем можно предположить исходя из их общего рейтинга. Благодаря значительному объему государственного финансирования науки и технологий страны этой группы достигают высоких результатов в данной сфере, тогда как отставание предпринимательских компонентов не позволяет обеспечить высокие совокупные показатели.

Важнейшую роль в укреплении рыночной экономики, наращивании потенциала ее игроков и, как следствие, в усложнении ПЭ в странах с переходной экономикой играют прямые иностранные инвестиции (ПИИ). В статье Ализе Мачтамы (Alise Mactama) и Арниса Сауки (Arnis Sauka) «Стимулирование локального предпринимательства посредством иностранных инвестиций» оценивается удовлетворенность иностранных инвесторов различными факторами развития местного бизнеса и притяжения иностранного капитала. Статья написана по материалам мини-опросов, проведенных в 2015–2018 гг. и охвативших ключевых зарубежных бизнес-резидентов Латвии. Несмотря на либерализацию налогового режима, латвийской ПЭ не удалось добиться существенного прогресса в таких вопросах, как квалификация работников, добросовестное поведение партнеров и эффективность государственного управления, а также демография. Результаты данного исследования могут послужить основой для точечных политических инициатив в области совершенствования инвестиционного климата в Латвии — ключевого фактора развития любой переходной экономики.

В статье Александра Чепуренко, Марии Кристаловой (Maria Kristalova) и Михаэля Вюрвиха (Michael Wyrwich) «Историко-институциональные аспекты роли университетов в развитии предпринимательства» рассматривается вклад ПЭ в создание новых предприятий. Роль институтов в развитии экосистем общепризнана, однако исторические корни и происхождение важнейших из них изучены недостаточно, а значительная часть существующих публикаций посвящены контексту западных стран, тогда как специфика развивающихся и переходных экономик оказывается в тени. Статья написана в русле историко-институционального подхода к анализу предпринимательских экосистем. Авторы описывают место университетов в переходных экономиках, прежде всего в России, а также влияние траекторий исторического развития на базовые структурные условия и форматы современных ПЭ. Особое внимание уделено «эффекту колеи» (ментальному и инфраструктурному наследию социализма) и переходной институциональ-

ной среде, регулирующей взаимодействие университетов с другими участниками ПЭ. От роли университетов зависят возможности и механизмы их участия в развитии предпринимательства, экономики и общества в «странах транзита».

Превращению местных вузов в предпринимательские университеты — ключевых акторов локальных ПЭ способствует запуск курсов по предпринимательству и профильных образовательных платформ. Этой теме посвящены две статьи номера. В рамках исследования Марины Солесвик (Marina Solesvik) и Пола Уэстхеда (Paul Westhead) «Формирование предпринимательских навыков и намерений в слабой экосистеме» авторы прослеживают связь между наличием специального предпринимательского образования (ПО) и силой предпринимательских намерений (СПН) студентов. Авторы пытаются определить, какие именно полученные в ходе ПО навыки повышали мотивацию студентов к открытию собственного бизнеса. С использованием теории компетенций они обследовали выборку из 125 студентов, участвовавших в предпринимательских программах, и 64 студентов-инженеров, которые в таких программах не участвовали. Показано, что у студентов, получивших ПО, показатели СПН оказываются существенно выше, за исключением 3 из 13 конкретных компетенций, таких как идентификация предпринимательских возможностей, коммуникационные навыки и компьютерная грамотность. Возможно, это связано с механическим переносом подходов к ПО, сложившихся в благоприятных ПЭ западных стран, в слабые и уязвимые постсоветские ПЭ, где ПО в меньшей степени способствует созданию или развитию новых предприятий. Разумеется, пионерное исследование украинских студентов не дает убедительного обоснования целесообразности активного государственного стимулирования ПО в текущем его содержательном и формальном состоянии. Разработка стратегий развития ПО в университетах требует дальнейших изысканий на материале постсоветских стран.

В заключительной статье Маргариты Зобниной, Анатолия Короткова и Александра Рожкова «Структура, вызовы и возможности развития предпринимательского образования в российских университетах» на примере 21 российского вуза рассматривается развитие ПО в контексте предпринимательской экосистемы университета (ПЭУ). Особое внимание авторы уделяют роли ПЭУ в развитии предпринимательского мышления и навыков, коммерциализации технологий и стимулировании создания новых предприятий. Рассматриваются разные стадии развития ПЭУ с учетом роли предпринимательских курсов и программ. Общий анализ дополнен четырьмя кейсами российских вузов. Авторы констатируют, что ПО вносят существенный вклад в развитие ПЭУ, все элементы которой подчинены цели обучения предпринимательству. Профильные курсы не только способствуют усвоению предпринимательского мышления и приобретению студентами соответствующих навыков, но и привле-

кают предпринимателей и бизнес-ангелов в качестве наставников, т. е. создают условия для формирования деловых сетей. Существенную помощь в запуске собственного бизнеса студентам оказывают бизнес-инкубаторы и акселераторы.

Кейс-анализ показал, что отсутствие у преподавателей предпринимательского опыта и тип соответствующих курсов (факультативный или обязательный) могут затруднить формирование ПЭУ, однако дефицит

компетенций у преподавателей способны компенсировать другие участники экосистемы. Продуктивность ПО для формирования и развития ПЭУ в некоторых университетах снижают неразвитость инфраструктуры и формальный подход к организации профильных курсов и программ. Последние, даже не будучи базовым условием формирования ПЭУ, тем не менее влияют на эффективность других элементов ее инфраструктуры.

Библиография

- Foster G., Shimizu C., Ciesinski S., Davila A., Zahoor Hassan S., Jia N., Plunkett S., Pinelli M., Cunningham J., Hiscock-Croft R., McLenithan M., Rottenberg L., Morris R., Lee D. (2013) *Entrepreneurial Ecosystems Around the Globe and Company Growth Dynamics*. Geneva: World Economic Forum.
- Isenberg D. (2011) *The entrepreneurship ecosystem strategy as a new paradigm for economy policy: Principles for cultivating entrepreneurship*, Babson Entrepreneurship Ecosystem Project. Babson Park, MA: Babson College.
- Moore J.F. (1993) *Predators and prey: A new ecology of competition* // Harvard Business Review. Vol. 71. № 3. P. 75–86.
- Shane S., Venkataraman S. (2000) *The Promise of Entrepreneurship as a Field of Research* // The Academy of Management Review. Vol. 25. № 1. P. 217–226.